

образование

Другим наука

— тенденции —

С23 **▶** Еще одно отличие российского образования от зарубежного — в подходе к индивидуальному обучению. «Например, в иностранном вузе человек может, еще будучи на первом курсе, сам выбрать себе дисциплину со старших годов обучения. Или „горизонтальный“ подход — когда другие дисциплины можно выбрать в рамках своего курса. Мы в России пока придерживаемся подхода, когда студент может выбирать дисциплины своего уровня. Потому что к изучению более „старших“ предметов он должен быть подготовлен. Представите себе, например, что студент-медик возьмет себе дисциплину четвертого курса, не зная фундамента», — говорит ректор РУДН.

Другое дело, что следует предлагать больше специализированных курсов на выбор, отмечает он. А сейчас вузы очень часто предлагают буквально два-три варианта, чтобы не дробить группы.

Помимо прочего, если сравнивать российское образование с зарубежным, то у нас больше в ходу слово «учить», а стоит популяризировать слово «учиться», полагает господин Филиппов: «Нужно создавать систему и механизмы, поощряющие студентов быть более самостоятельными. Мы пока в этом значительно проигрываем западным университетам, хотя и наши вузы переходят на систему from teaching to learning. Но чтобы студент самостоятельно ориентировался, надо решить целый комплекс вопросов: от внедрения междисциплинарного подхода до участия в рабочих проектах и расширения списка дисциплин, которые он может выбрать».

Гаджеты долой

Какой бы хорошей ни была система образования, в инертном состоянии она находиться не может. Какие изменения ждут непосредственных участников учебного процесса?

Возможно, школьникам придется сдавать свои смартфоны перед началом урока. Об этом рассказала министр просвещения Ольга Васильева на «Общероссийском родительском собрании».

Она привела в пример опыт Франции, где ученики начальной и средней школы не могут использовать гаджеты во время обучения. Соответствующий закон предусматривает полный запрет средств связи, за исключением случаев, когда смартфоны используются в образовательных целях. Причем касается это не только школьников, но и учителей. «Очень многие школы пошли по такому пути: у них есть ящики, есть контрольно-сигнальный телефон для связи с родителями... Это необходимо нам, чтобы ребенок работал... У нас это школы делают, мы будем это поощрять, и рано или поздно мы дойдем до такого же, как и наши французские коллеги», — заявила министр.

Впоследствии Владимир Путин заявил о намерении обсудить с Ольгой Васильевой вопрос запрета гаджетов в школах.

Также на родительском собрании было предложено вынести на общественное обсуждение вопрос об отказе от оценок в начальной школе. А недавно в Рособназоре обсуждался отказ от пятибалльной системы оценок.

«Предложения об отмене традиционной системы оценивания достигшей учащихся в школе звучали на протяжении XX века, — пояснила первый заместитель председателя Комиссии по развитию образования и науки общественной палаты РФ Людмила Дудова. — Выказывались суждения о том, что необходимо отказаться от традиционного оценивания по пятибалльной системе, так как в педагогической практике не выставляется оценка „единица“, а в начальной школе уже давно не ставятся оценки в течение первого полугодия».

Руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ, один из авторов ЕГЭ Виктор Болотов назвал пятибалльную оценочную систему позавчерашней. «Безусловно, ее надо менять. Мы в свое время делали работы по переходу на многобалльные системы. Был большой проект по 12-балльной системе. В школе на самом деле сейчас четырехбалльная система — „кол“ никому не ставят. При этом учитель ставит „три с плюсом“, „четыре с минусом“, — заметил он.

В пятибалльную систему не выносятся и современные экзамены — единый и основной государственные экзамены (ЕГЭ и ОГЭ), которые построены по накопительному, а не вычитательному принципу, говорит господин Болотов. А итоговое сочинение и вовсе действует в

Возможно, вскоре российским школьникам придется сдавать свои смартфоны и другие гаджеты перед началом урока

«двойной системе»: зачет/незачет. Впрочем, на 100-балльную систему, как в ЕГЭ, он переходить не предлагает: «Отличать 55 (баллов. — Т.) от 57 учителю без специальных психометрических процедур нереально».

Однако Ольга Васильева полагает, что все останется на уровне разговоров. «Пятибалльная система существует у нас 75 лет, идея перехода время от времени обсуждается, сейчас она начала обсуждаться более активно. Дело в том, что эта система традиционна для нашей страны и ряда европейских стран. Думаю, что дальше дискуссии речь не пойдет, потому что никаких серьезных предложений ни от кого не поступало. Думаю, что вряд ли это возможно», — заявила она на пресс-конференции 15 августа.

Ненаглядное пособие

Предполагается, что Министерство просвещения займется и реформой школьной программы. Работа над обновлением федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), по которым потом будут меняться учебники, началась еще в прошлом году. Образовательные стандарты для начальной школы были приняты на закрытом заседании Минобра, аналогичные документы для средней школы еще дорабатываются. По словам Ольги Васильевой, подготовка проектов находится на завершающей стадии: власти учитывают высказанные на предварительном обсуждении мнения экспертов.

Больше всего споров вызвал проект ФГОС по литературе. Согласно первоначальному проекту, перечень произведений планировалось расширить до 235 наименований вместо нынешних 145. Изучить их школьники должны были за пять лет. Стоит отметить, что существенная часть предлагавшегося списка составляют небольшие по объему стихотворения. Но одновременно из программы были исключены такие важные для мировоззрения или популярные произведения, как «Мы» Евгения Замятина, «Властелин колеи» и «Хоббит, или Туда и обратно» Джона Р.Р. Толкина.

Проект вызвал волну критики прежде всего со стороны педагогов. Гильдия словесности опубликовала открытое письмо, в котором указала на недостатки новых ФГОС. В частности, недовольство учителей вызвало то, что детям, перешедшим, например, в седьмой класс, придется не только изучать новый материал, но и наверстывать упущенное (по новым стандартам) за пятый и шестой классы. Кроме того, поддерживают учителя, на изучение таких важных произведений, как «Война и мир» или «Преступление и наказание», с учетом расширения списка литературы будет отведено слишком мало времени и это неизбежно скажется на качестве полученных знаний. Помимо прочего новые стандарты лишат школы возможности варьировать программы.

Впрочем, это не единственное изменение, которое ждет учебную программу. В школах уже появились занятия по астрономии, а в некоторых — и уроки шахмат (как тре-

тий урок физкультуры или вид внеурочной деятельности). В прошлом году Министерство образования и науки РФ принципиально одобрило инициативу по созданию образовательного курса «семьеведение». Предмет пока преподают факультативно в некоторых школах 38 регионов России, в том числе в Татарстане и Башкирии.

Первым регионом, где эту дисциплину планируется преподавать во всех старших классах образовательных учреждений, должна стать Республика Северная Осетия — Алания. Школьникам расскажут о важности института брака и семьи, мотивах бездетности и малодетности, а также об азах семейного права, включая правила усыновления и опеки.

Как уточнили в пресс-службе главы региона, проект включит в себя факультативные школьные уроки о семейных традициях, а также открытые «Школы молодой семьи» для вступающих в брак.

«Это еще раз подтверждает, что Кавказ берет четкий курс на защиту традиционной семьи и семейных ценностей. Об уроках семейного счастья говорили давно, и сейчас перед нами стоит задача адаптировать программу, обогатить ее тем опытом, который есть в республике», — сообщила уполномоченная по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова.

Возможно, в ближайшее время изменится и физика с информатикой. Недавно общественники попросили Минпросвещения добавить в школьные программы по этим дисциплинам больше практических занятий. Например, информатику, по мнению авторов инициативы, стоит дополнить изучением такого понятия, как big data, и основ технологий блокчейн. А базовые знания по программированию должны включать в себя и возможность написать код для работы дронов и роботов.

Эксперты соглашаются с тем, что школьную программу пора менять, но призывают делать это с максимальной осторожностью. «Добавление новых предметов может вредить другим предметам и повысить нагрузку на учащихся», — предупреждает Владимир Филиппов. — Целесообразно не полностью менять названия предметов, вводить новые дисциплины, а в большей степени обновлять содержание уже существующих. Особенно это касается области социально-экономических, гуманитарных наук. Учебники и пособия зачастую отстают от того, что дети видят по интернету или в СМИ».

Кстати, модернизируется не только содержание учебников, но и их форма. Часть из них перейдет из «аналогового» формата в цифровой.

«В средствах массовой информации пишут о том, что Васильева хочет заменить электронными все бумажные учебники к 2021 году. Поверьте, не хочет и никогда этого не сделает. Уверю, что страхи полной замены бумажных учебников, как и разговоров о том, что исчезнет письмо, а останется только клавиатура, беспочвенны. Как мы писали, так мы и будем писать. Детям нужно развивать мелкую моторику. И мультимедийное сопровождение — это только часть урока», — сказа-

ла министр на встрече с представителями предметных ассоциаций.

Школьная олимпиада на допинге

Есть у министерства планы и в отношении одаренных школьников. В стране сейчас действует несколько типов олимпиад, включая районные и краевые. Всероссийская олимпиада проводится по 24 предметам и делится на три уровня. Каждый из них дает свои льготы — к примеру, победители второго получают 100 баллов по выбранному предмету, а победа на первом уровне означает автоматическое поступление на бюджетное место в любой российский вуз.

Впрочем, вскоре эту дверь в высшее образование могут прикрыть. Ольга Васильева не исключает возможности сокращения числа олимпиад для школьников. «Количество олимпиад должно сокращаться. Я думаю, что Всероссийская олимпиада, конечно, вне обсуждения, все остальные олимпиады должны быть четко обоснованы», — сказала министр.

Дело в том, что в последнее время результаты таких соревнований стали вызывать сомнения в их объективности. Участники олимпиад обязаны подтверждать свои знания, сдавая экзамен по профильной дисциплине, на котором они должны набрать не менее 75 баллов. «В среднем 30% победителей и призеров олимпиад не выбирают для сдачи ЕГЭ тот предмет, по которому они победили. А есть еще более удивительные цифры, над которыми стоит задуматься: 40% победителей и призеров олимпиад не набирают на ЕГЭ по профильному предмету более 60 баллов. Какие же это олимпийские призеры и лауреаты?» — удивилась Ольга Васильева.

Министр назвала подобную ситуацию ненормальной и заявила, что олимпиадники, получившие на ЕГЭ по профильному предмету меньше 75 баллов, не смогут воспользоваться льготами при поступлении в вуз. Все необъективное, что когда-то присутствовало в системе ЕГЭ, теперь начало перетекать в олимпиадное движение школьников, констатировала госпожа Васильева. Она призвала «действовать достаточно четко и жестко, потому что это недопустимо».

Мнения экспертов по этому вопросу разделились. Кто-то считает, что список предметов, по которым проводятся олимпиады, может быть безболезненно сокращен за счет таких дисциплин, как физкультура. Кто-то, напротив, считает, что подобные соревнования следует оставить, а сравнивать результаты олимпиады с ЕГЭ некорректно, потому что экзамен проверяет знания, а олимпиада — способность мыслить нестандартно.

Минувший учебный год запомнился не только яркими победами на олимпиадах или ростом общего балла на ЕГЭ. В обществе развернулась бурная дискуссия о безопасности школ и школьников. Причиной стали несколько нападений учеников на одноклассников и педагогов.

15 января в Перми двое подростков с ножами напали на учеников четвертого класса и учительницу. В результате пострадали 13 человек. 19 января в Улан-Удэ девятиклассник, вооруженный топором и «коктейлем Молотова», атаковал учеников седьмого класса и учителя, ранив шесть человек.

21 марта за оружие взялись девочки. В Шадринске Курганской области 13-летняя школьница обстреляла одноклассников из пневматического пистолета. Сообщалось, что в подготовке нападения участвовали три девочки, причем две из них были близкими. Семеро учеников получили легкие травмы.

18 апреля в Стерлитамаке (Башкирия) школьник напал с ножом на одноклассников и учительницу, после чего разлил в помещении бензин и поджег его. Пострадали четверо: две ученицы (одна из них, спасаясь, выпрыгнула из окна), учительница и сам нападавший.

Последнее на данный момент резонансное ЧП произошло 10 мая. 17-летний студент колледжа из Новосибирской области напал на одноклассников, ранил из огнестрельного оружия одного из них и покончил жизнь самоубийством. Еще двое учеников попали в больницу с переломами: они, как и башкирская школьница, выпрыгнули из окна, спасаясь от стрелка.

Причем в ряде случаев о готовящихся нападениях было известно заранее: многие несовершеннолетние злоумышленники сообщали в соцсетях о своих планах. Психологи говорят, что, согласно мировой статистике, более 70% нападающих на школы являются жертвами травмы со стороны одноклассников, а 80% из них либо переживали ранее депрессивные эпизоды, либо уже пытались нарушить закон и вели себя асоциально.

Все это ставит вопрос о доступности профессиональной психологической и психиатрической диагностики школьников. «Сейчас на 800 учащихся у нас приходится один психолог. Но у нас принята Концепция развития психологической службы в системе образования до 2025 года. Внедряется новый механизм — институт внешних экспертов-психологов в федеральных округах и регионах, работа которых будет координироваться через федеральный ресурсный центр психологической помощи, созданный на базе Российской академии образования», — сообщила Ольга Васильева на форуме «Территория смыслов на Клязьме».

Помимо найма дополнительных психологов предполагалось повысить требования к безопасности школ. Выполнено это было лишь частично: проверки выявили, в каких учреждениях отсутствовало видеонаблюдение, не работала тревожная кнопка или за порядком следили некомпетентные охранники. В некоторых образовательных учреждениях были опробованы новые технологии вроде автоматического распознавания лиц. Однако, к примеру, единый список предметов, запрещенных к проносу в школы, о котором много говорилось после происшествий, так и не составлен.

Макаренко по госзаказу К переменах стоит готовиться не только ученикам, но и учителям. Согласно программе «Учитель будущего», вошедшей в нацпроект «Об-

разование», не меньше половины педагогов должны будут пройти переподготовку. Кроме того, планируется существенно увеличить долю учителей-мужчин. Сейчас в среднем по России она составляет 10%.

В некоторых регионах уже действуют отдельные программы для привлечения мужчин к работе в школе. Вопрос был поднят на недавнем правительственном часе в Госдуме, где депутат Борис Чернышев связал «негативное влияние интернета» на школьников, а также нападения учеников на своих одноклассников с «недостатком мужского воспитания». Он назвал нехватку педагогов-мужчин «огромной проблемой» и призвал «усилить интерес мужчин к образованию и роли преподавателя в школе», а также «давать определенные преференции при поступлении в педагогические вузы».

Ольга Васильева согласилась с тем, что педагогов-мужчин в школах должно быть больше: «Например, в Туве проводился пилотный проект, в рамках которого руководству школ удалось привлечь молодых мужчин до 40 лет. В советское время существовали льготы, которые полагались мужчинам, работающим в сельских школах». В частности, в Туве создается кадровый резерв директоров школ и их заместителей, где определенный процент мест зарезервирован для мужчин. Кроме того, в регионе учителя-мужчины могут рассчитывать на выгодные условия ипотечного кредитования и получение земельного участка для строительства жилья. В Туве особенно надеются привлечь в школы ветеранов внутренних дел и участников боевых действий, которые, как предполагается, займутся профилактикой правонарушений среди учеников и в целом повысят уровень дисциплины в образовательных учреждениях. Проводится в регионе и конкурс «Лучший педагог-мужчина Тувы».

После разделения министерств продолжится работа над выполнением майских указов президента Владимира Путина, касающихся учительских зарплат. Ранее Ольга Васильева критически высказывалась о реализации программы. По данным за 2016 и 2017 годы, доход учителей практически не рос: в 46 регионах он повысился менее чем на 1 тыс. руб., а в 4 субъектах РФ даже снизился.

Министр заявила, что необходимо «очень четко подходить к стимулирующей части», поскольку часто педагоги получают ее «не в должном объеме». Зарплата учителя состоит из базовой части и стимулирующих надбавок и премий. Они начисляются за дополнительную нагрузку (например, классное руководство) и профессиональные достижения (участие в конференциях, научную деятельность и так далее). Решение о распределении баллов в портфолио педагогов принимает руководство школы.

«Баллы за достижения распределяются некорректно», — отмечала госпожа Васильева. — Знаю примеры, когда за подготовку призера международного конкурса и за недельный курс пользователя компьютера учителя получали одинаковые баллы».

Тем не менее положение учителей в России, если сравнивать с 1990-ми и 2000-ми годами, значительно улучшилось. «Сравнивать положение педагогов тех времен и нынешних учителей нельзя», — говорит Владимир Филиппов. — Тогда речь можно сказать, шла о выживании. Только спустя 20 лет после принятия в 1992 году закона об образовании начали реализовываться его положения. Например, что зарплата учителя должна быть равна средней зарплате в регионе. Этот пункт закона заработал с майского указа президента 2012 года».

Сейчас государство стабилизировало ситуацию, продолжал ректор РУДН: «Более того, в ряде регионов, где средняя зарплата достаточно высокая, например в Москве, устроиться учителем в школу уже очень трудно. Другое дело, что в более слабых в финансовом плане регионах основные средства были направлены именно на зарплаты учителей. И денег на развитие материальной базы школ, а то и на элементарный ремонт почти не осталось. При этом пора уже следить за тем, как обеспечена школа современными технологиями».

Престиж профессии школьного учителя, по мнению господина Филиппова, зависит от финансового положения региона. «Многие, особенно женщины, идут в профессию, потому что это не коммерческая сфера, а государственная, а государство дает гарантии, в том числе того, что хотя бы средняя зарплата по региону им обеспечена», — резюмировал он.

Татьяна Бремينا